

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

¹Абрамов В. И., ¹Гордеев В. В., ²Столяров А. Д.

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский ядерный университет
«Московский инженерно-физический институт», Москва, Российская Федерация,
e-mail: v.gordeev.v@gmail.com;

²Научное учреждение «Институт прикладных информационных технологий»,
Москва, Российская Федерация

Цель работы – провести концептуальный анализ экономики данных, обосновав ее статус как новой парадигмы социально-экономического развития. Были проанализированы пределы применимости традиционных экономических теорий к феномену данных, сформулировано определение и выделены ключевые характеристики экономики данных, обосновано, что ее становление является парадигмальным сдвигом, изменяющим фундаментальные принципы хозяйственной деятельности. Определены основные направления влияния новой парадигмы на социальную и экономическую сферы. В исследовании применялись системный подход, концептуальный и сравнительный анализ. Проведен сравнительный анализ индустриальной парадигмы и парадигмы экономики данных, а также выявлены ключевые социально-экономические последствия этого сдвига, включая трансформацию рынков, поляризацию рынка труда и новые вызовы для государственного регулирования. Сделан вывод о том, что экономика данных представляет собой качественный парадигмальный сдвиг, а не просто эволюционный этап развития. Показано, что признание этого факта является необходимым условием для разработки адекватного теоретического аппарата и практических инструментов для управления возможностями и рисками цифровой эпохи. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации представлений об экономике данных, а практическая – в возможности использования ее результатов для формирования государственных стратегий в области цифрового развития.

Ключевые слова: экономика данных, парадигмальный сдвиг, социально-экономическое развитие, данные как актив, цифровая трансформация, нематериальный капитал, платформенная экономика

THE DATA ECONOMY AS A NEW PARADIGM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: A CONCEPTUAL ANALYSIS

¹Abramov V. I., ¹Gordeev V. V., ²Stolyarov A. D.

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”,
Moscow, Russian Federation, e-mail: v.gordeev.v@gmail.com;

²Scientific Institution “Institute of Applied Information Technologies”,
Moscow, Russian Federation

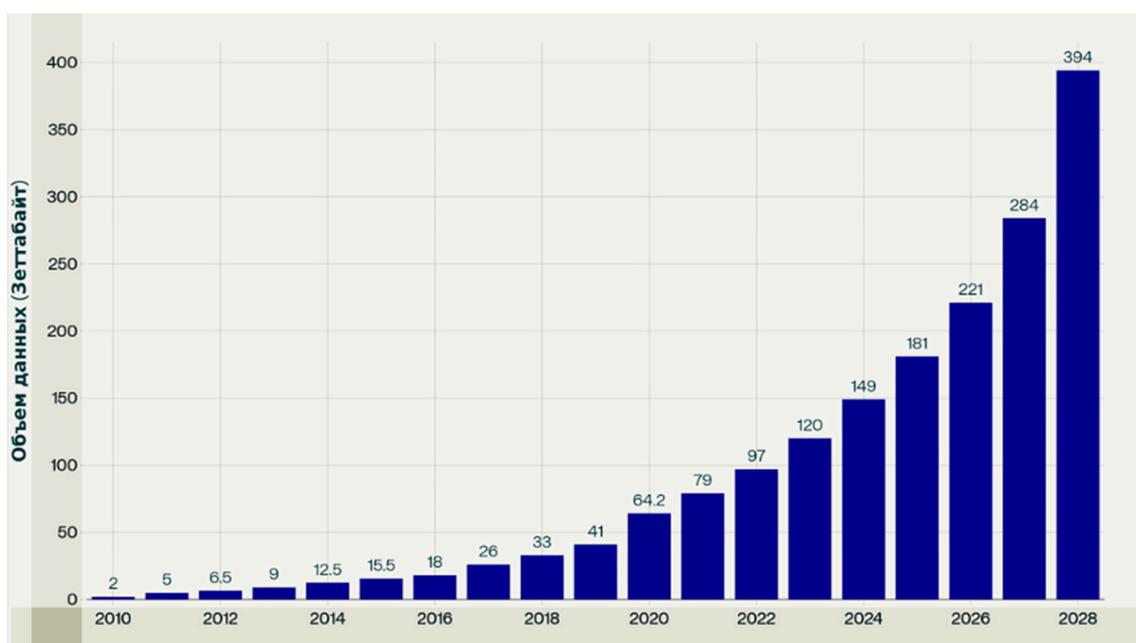
The aim of this study is to conduct a conceptual analysis of the data economy, substantiating its status as a new paradigm of socio-economic development. We analyze the limits of applicability of traditional economic theories to the data phenomenon, formulate a definition and highlight key characteristics of the data economy, substantiate that its emergence represents a paradigm shift, and identify the main areas of influence of the new paradigm on the social and economic spheres. The study utilized a systems approach, conceptual, and comparative analysis. It is substantiated that the transition to a data economy is a paradigm shift that alters the fundamental principles of economic activity. A comparative analysis of the industrial paradigm and the data economy paradigm is conducted, and the key socio-economic consequences of this shift are identified, including market transformation, labor market polarization, and new challenges for government regulation. It is concluded that the data economy represents a qualitative paradigm shift, not simply an evolutionary stage of development, and recognition of this fact is a prerequisite for the development of an adequate theoretical framework and practical tools for managing the opportunities and risks of the digital age. The theoretical significance of this work lies in its systematization of concepts regarding the data economy, and its practical significance lies in the potential for using its findings to shape government strategies for digital development.

Keywords: data economy, paradigm shift, socioeconomic development, data as an asset, digital transformation, intangible capital, platform economy

Введение

В последние десятилетия глобальная социально-экономическая система претерпевает мощную трансформацию, связанную не просто с наличием дан-

ных, которые существуют во всех секторах экономики и науки, а с резко возросшей стратегической ролью технологических возможностей их сбора, обработки и использования.



*Рост объема создаваемых и потребляемых данных в мире (2010–2028) (в зеттабайт)
Примечание: составлен авторами на основе источника: Statista. [Электронный ресурс].
URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (дата обращения: 10.12.2025)*

Причиной этого сдвига является не то, что данные имеются, а возникновение новых инфраструктур, стандартов, цифровых платформ и алгоритмов искусственного интеллекта, делающих возможной переработку огромных массивов разнородных данных в ценные ресурсы и новые формы экономической деятельности.

Стремительный рост ежегодного объема создаваемых данных в мире наглядно отражается статистикой: в 2023 г. объем генерируемых данных оценивается в 120 зеттабайт (ежедневно создается около 330 млн терабайт данных), а в 2025 г. прогнозируется его увеличение в 1,5 раза, до 181 зеттабайта¹. На рисунке представлен график роста объема создаваемых и потребляемых данных в мире (2010–2028)², он наглядно демонстрирует именно экспоненциальный характер роста в последние годы: 2010–2015 – умеренный линейный рост, а 2020–2028 – резкое ускорение, когда объем данных удваивается каждые 2–3 года. Эти данные подтверждают тезис о том, что мы перешли от этапа «накопления»

к этапу «гипергенерации» данных, что требует смены экономических моделей управления этим ресурсом.

В России Ассоциация больших данных (объединяет в том числе «Яндекс», VK и «Сбер») представила стратегию развития рынка до 2030 г. Вариант «Опережающий» предполагает эффект для ВВП в размере 12,5–14,5 трлн руб. (5,1–6,6% ВВП) до 2030 г., однако он потребует в том числе форсированного внедрения технологий Big Data и ИИ в экономику³.

Следует подчеркнуть, что экономическая категория «данные» принципиально отличается от категории «информация», традиционно характеризующей ресурсы, снижающие неопределенность для экономических агентов. В современной экономике сырые данные превращаются в самостоятельный фактор производства, который используется различными компаниями и государствами для создания новых рынков, продуктов и услуг.

В отличие от предыдущих этапов развития, где данные часто были лишь побочным продуктом деятельности организаций, сегодня они становятся объектом стратегического управления и инвестирования, а их объем, качество и доступность определяют

¹ Центр стратегических разработок / Рынок систем управления и обработки данных в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития. Май 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/26a/swogkcus54ne2jaqcn5r98cq8hiu4d3p.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

² Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (дата обращения: 10.12.2025).

³ Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/550407-associacia-bol-sih-dannyh-predstavila-strategiu-razvitiya-rynka-do-2030-goda> (дата обращения: 01.12.2025).

конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и ускоряют внедрение цифровых платформ, искусственного интеллекта и роботизации [1, с. 172]. Этот эффект характерен не только для технологических гигантов вроде Google, Amazon и Alibaba [2, с. 31], но и практически для всех развитых экономик, которые, как показывает запуск национального проекта «Экономика данных» в России, формируют отдельные государственные программы, ориентированные на развитие инфраструктуры и правового регулирования сферы данных как самостоятельного ресурса экономического роста.

Несмотря на повсеместное признание важности данных, экономическая наука сталкивается с концептуальным кризисом. Классические и неоклассические теории, построенные на анализе дефицитных (конкурентных) ресурсов, оказываются неспособны адекватно описать экономическую природу данных. Такие их свойства, как неконкурентность в потреблении (использование данных одним агентом не препятствует их использованию другим), практически нулевые предельные издержки копирования и распространения, а также мощные сетевые эффекты, входят в прямое противоречие с базовыми постулатами традиционных моделей. Попытки отнести данные к категории «нематериального капитала»⁴ или «интеллектуальных активов»⁵, хотя и являются шагом в верном направлении, представляют собой паллиатив, не отражающий их уникальной роли как самостоятельного фактора производства и основы для создания новых рынков. Возникает критический разрыв между экономической реальностью и теоретическим аппаратом для ее описания, что и составляет ключевую научную проблему.

В настоящее время в научной литературе активно предпринимаются попытки осмыслить эти изменения, анализируя трансформацию отдельных отраслей и функций под влиянием экономики данных. Например, изучаются процессы цифровизации логистических операций, где данные и цифровые платформы позволяют оптимизировать цепочки поставок и повысить операционную эффективность предприятий [3]. Другим важным направлением является ис-

следование персонализации предложений и управления продажами, где сбор и анализ клиентских данных становятся ядром для создания конкурентных преимуществ и повышения лояльности [4]. В фокусе внимания находятся и приоритеты цифровой трансформации промышленных предприятий, для которых внедрение аналитики больших данных, промышленного интернета вещей (IIoT) и роботизации становятся условием выживания и роста в новой конкурентной среде [5].

Актуальность исследования обусловлена фундаментальной трансформацией мировой экономической системы, в которой данные становятся ключевым ресурсом и драйвером развития, сопоставимым по значимости с традиционными факторами производства (трудом и капиталом). В условиях экспоненциального роста объемов данных и цифровизации всех сфер жизни происходит смена парадигмы социально-экономического развития. Традиционные экономические теории, базирующиеся на принципах дефицита ресурсов и убывающей отдачи, демонстрируют ограниченную применимость для описания феноменов экономики данных, обладающей свойствами неконкурентности, нулевых предельных издержек тиражирования и мощными сетевыми эффектами. Критически важным становится преодоление теоретического вакуума и разработка нового концептуального аппарата, способного объяснить механизмы создания стоимости в условиях датафикации, природу платформенных рынков и социально-экономические последствия (цифровое неравенство, трансформация рынка труда) перехода к новой модели хозяйствования. Без глубокого осмысления этих процессов невозможна выработка эффективных стратегий государственного регулирования и обеспечения национальной конкурентоспособности в XXI в.

Цель исследования заключается в концептуальном обосновании экономики данных как новой парадигмы социально-экономического развития, включающем выявление специфических свойств данных как экономического ресурса, описание механизмов создания стоимости на основе датафикации и алгоритмической обработки, а также анализ ключевых социально-экономических последствий перехода к данной парадигме для государства, бизнеса и общества.

Научная новизна исследования заключается в обосновании статуса экономики данных как самостоятельной парадигмы социально-экономического развития, качественно отличной от индустриальной модели. В рамках единого концептуального

⁴ ЕЭК ООН: офиц. сайт // Руководство по совместному использованию экономических данных в официальной статистике. Женева. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/ECESTAT20205_RUS.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: https://ncip.by/o-centre/novosti/interesnoe/17.07_doklad-voisvsemimyy-obzor-investitsiy-v-nematerialnye-aktivy/ (дата обращения: 05.12.2025).

анализа систематизированы фундаментальные отличия данных как экономического ресурса от традиционных факторов производства, доказывающие ограниченность классических теорий дефицита, и выявлена и теоретически обоснована природа парадигмального сдвига, заключающаяся в переходе от линейных цепочек добавленной стоимости к циклическим экосистемным моделям с положительной обратной связью. Практическая значимость работы определяется возможностью использования предложенного теоретического каркаса для государственного управления для разработки стратегий цифрового развития и адаптации антимонопольного законодательства к реалиям платформенных рынков, где доминирование определяется не ценами, а контролем над потоками данных и бизнеса для формирования корпоративных стратегий трансформации традиционных бизнес-моделей в экосистемные, основанные на капитализации данных и сетевых эффектах.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу данного исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов познания, позволяющих рассмотреть экономику данных как многомерный феномен, трансформирующий социально-экономическую реальность. Исследование базируется на системном подходе, в рамках которого экономика данных интерпретируется как сложная самоорганизующаяся система, включающая в себя технологическую инфраструктуру (цифровые платформы), экономические агенты (производители и потребители данных), институциональные нормы и специфические механизмы взаимодействия (сетевые эффекты). Такой подход позволил выявить эмерджентные свойства системы, не сводимые к сумме свойств ее отдельных элементов, в частности феномен возрастающей отдачи от масштаба в условиях датафикации.

Для уточнения категориального аппарата и демаркации ключевых понятий («данные», «информация», «знания», «цифровой актив») применялся метод концептуального анализа. Он позволил выделить сущностные характеристики данных как экономического блага: неконкурентность, неисчерпаемость и рекомбинаторный потенциал – и обосновать их фундаментальное отличие от традиционных факторов производства (труда и физического капитала), анализируемых в рамках классической экономической теории.

Ключевым методологическим инструментом выступил парадигмальный подход, восходящий к работам Томаса Куна

о структуре научных революций [6, с. 226]. В контексте данной статьи он был адаптирован для анализа социально-экономической динамики, что позволило интерпретировать переход к экономике данных не как линейную эволюцию, а как качественный скачок – смену парадигм. Данный метод использовался для идентификации кризиса существующей теоретической модели («индустриальной парадигмы»), проявляющегося в накоплении аномалий (например, «парадокс производительности», нулевая цена цифровых сервисов), которые не находят объяснения в рамках традиционных доктрин.

Для верификации гипотезы о парадигмальном сдвиге применялся сравнительный анализ, и с его помощью было проведено сопоставление индустриальной и датацентричной моделей хозяйствования по ряду критериев: доминирующему типу ресурсов, механизмам создания и присвоения стоимости, характеру конкуренции и организационным формам бизнеса. Эмпирической базой для сравнения послужили данные международных аналитических агентств (IDC, Gartner), отчеты глобальных институтов развития (Всемирный банк, ОЭСР), а также кейс-стади ведущих технологических корпораций (Alphabet, Amazon, Alibaba), демонстрирующие практическую реализацию моделей монетизации данных.

Информационную базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области цифровой экономики, институциональной теории и стратегического управления, нормативно-правовые акты, регулирующие оборот данных в различных юрисдикциях (GDPR), и стратегические документы национального уровня в сфере цифрового развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Фундамент классической и неоклассической экономической теории базируется на анализе факторов производства, ключевыми из которых традиционно считаются труд, земля и капитал. Центральной характеристикой этих факторов является их дефицитность и конкурентность в потреблении. Использование единицы физического капитала или участка земли одним экономическим агентом исключает возможность одновременного и полноценного использования этой же единицы другим, и именно этот принцип лежит в основе теории предельной полезности, механизмов ценообразования и моделей рыночного равновесия.

С распространением цифровых технологий экономисты столкнулись с фено-

меном данных, которые принципиально не вписываются в эту систему координат. Можно выделить следующие их фундаментальные отличия от традиционных экономических благ:

– неконкурентность в потреблении, поскольку один и тот же набор данных, будь то массив транзакций, геолокационных треков или медицинских записей, может одновременно использоваться неограниченным числом пользователей и алгоритмов без потери первоначальной ценности, и это свойство разрушает классическое представление о распределении ограниченного блага и требует пересмотра моделей ценообразования [7];

– нулевые предельные издержки воспроизводства: после того как данные собраны, очищены и структурированы, стоимость их копирования и передачи посредством цифровых сетей стремится к нулю, и это входит в противоречие с законом убывающей предельной производительности, характерным для физического капитала, и создает предпосылки для экспоненциального масштабирования бизнес-моделей;

– сетевые эффекты и положительная обратная связь: в отличие от большинства традиционных благ, ценность данных растет по мере увеличения их объема, разнообразия и количества пользователей, их генерирующих, то есть возникает цикл положительной обратной связи, описанный формулой: «больше данных → лучше алгоритмы → качественнее сервис → больше пользователей → еще больше данных» [8, с. 18], который ведет к естественной монополизации рынков и формированию структур по принципу «победитель получает все»;

– неисчерпаемость и способность к рекомбинации, поскольку данные не истощаются при использовании, а наоборот, их анализ часто порождает новые, еще более ценные данные (производные данные, инсайты). Комбинирование различных наборов данных может приводить к синергетическому эффекту, создавая ценность, многократно превышающую сумму ценностей исходных наборов [9, с. 44].

Попытки интегрировать данные в существующие теоретические рамки привели к активному использованию концепции «нематериальных активов» или «информационного капитала». Однако этот подход, при всей его полезности для бухгалтерского учета и оценки компаний, лишь частично решает проблему. Он рассматривает данные как один из видов капитала, игнорируя их способность фундаментально изменять природу других факторов производства: так, труд все больше осуществляется с ис-

пользованием данных (платформенная занятость, алгоритмический менеджмент), а физический капитал (станки, автомобили, здания) становится «умным» благодаря встроенным датчикам и постоянным потокам данных (концепция Индустрии 4.0 и Интернета вещей).

Таким образом, данные выступают не просто как новый вид активов, а как метаресурс, трансформирующий всю экономическую систему, и это указывает на исчерпание объяснительной силы традиционных парадигм и на настоятельную необходимость формирования новой теоретической рамки, способной адекватно отразить эту нарождающуюся реальность.

На смену индустриальной экономике, основанной на переработке материальных ресурсов, приходит новая модель, которую определяют как «экономика данных». Признанием этого сдвига на государственном уровне в России стал старт Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» в начале 2025 г.

В рамках настоящего исследования предлагается следующее определение: экономика данных – это система социально-экономических отношений, в которой сбор, обработка и анализ больших данных с помощью алгоритмов становятся основным источником создания добавленной стоимости, а цифровые платформы выступают ключевой инфраструктурой организации хозяйственной деятельности.

В основе этой системы лежит процесс датафикации – превращение ранее некватифицируемых явлений, процессов и социальных взаимодействий в измеряемые и анализируемые данные [9, с. 97]. Примерами служат «лайки» в социальных сетях, датафицирующие социальное одобрение; фитнес-трекеры, датафицирующие физическую активность; GPS-треки, датафицирующие перемещение в пространстве – и этот процесс позволяет извлекать экономическую ценность из тех сфер жизни, которые ранее находились за пределами рынка.

Ключевыми элементами, образующими ядро парадигмы экономики данных, являются:

– данные как актив: в новой экономике данные часто называют «новой нефтью», подчеркивая их роль в качестве сырья для производства инновационных продуктов и услуг, но при этом, в отличие от нефти, ценность представляют не столько «сырые» данные, сколько результаты их обработки и анализа (инсайты), и данные становятся стратегическим активом, определяющим рыночную капитализацию и конкурентные преимущества компаний;

Сравнительный анализ индустриальной парадигмы и парадигмы экономики данных

| Критерий | Индустриальная парадигма | Парадигма экономики данных |
|--------------------|--|---|
| Ключевой ресурс | Физический капитал, ископаемая энергия | Данные, внимание пользователей |
| Источник стоимости | Массовое производство стандартизированных товаров | Персонализация услуг, предиктивный анализ, поведенческая модификация |
| Тип роста | Линейный, экстенсивный | Экспоненциальный, основанный на сетевых эффектах и рекомбинации данных |
| Организация | Вертикально-интегрированная иерархическая корпорация | Децентрализованная цифровая платформа, экосистема партнеров |
| Цепочка стоимости | Линейная (проектирование → производство → сбыт) | Циклическая (использование → сбор данных → улучшение сервиса → использование) |
| Рыночная структура | Олигополия, монополистическая конкуренция | Естественная монополия или олигополия («победитель получает всё») |
| Основной принцип | Экономия от масштаба | Экономия от разнообразия и сетевые эффекты |

Примечание: составлена авторами на основе источников [3; 4; 5; 8]

– алгоритмы и искусственный интеллект (ИИ): если данные – это «новая нефть», то алгоритмы – это «перерабатывающие заводы», а технологии машинного обучения, нейросети и другие методы ИИ позволяют извлекать из огромных и зашумленных массивов данных скрытые закономерности, строить предиктивные модели и автоматизировать принятие решений, от персонализации рекламы до диагностики заболеваний, и ценность создается в неразрывной связке «данные плюс алгоритм» [10, с. 125];

– цифровые платформы – это доминирующая организационная форма экономики данных, поскольку платформы: социальные сети, маркетплейсы, поисковые системы – выступают как многосторонние рынки, которые не производят контент или товары, а организуют взаимодействие между различными группами пользователей, извлекая ценность из генерируемых ими данных [11], создают инфраструктуру для датафикации и являются основными бенефициарами сетевых эффектов;

– сетевые эффекты являются двигателем роста и концентрации в экономике данных, платформа с большим числом пользователей привлекает еще больше пользователей и поставщиков услуг (прямые и перекрестные сетевые эффекты), что создает мощные барьеры для входа конкурентов и ведет к формированию олигополистических или монополистических рыночных структур⁶.

Эти четыре элемента, тесно связанные друг с другом, образуют самоподдерживающуюся систему, функционирующую

по законам, кардинально отличным от законов индустриальной эпохи.

Использование термина «парадигма» в контексте экономики данных не является простой метафорой, поскольку если опираться на концепцию парадигмальных сдвигов Томаса Куна, предложенную им для описания научных революций, и экстраполировать ее на анализ социально-экономического развития [6, с. 226], то научная революция происходит тогда, когда существующая парадигма – система взглядов, методов и общепринятых аксиом – сталкивается с «аномалиями», которые не может объяснить, и в итоге вытесняется новой, несовместимой со старой, и переход к экономике данных демонстрирует все признаки такого сдвига. В таблице представлен сравнительный анализ индустриальной парадигмы и парадигмы экономики данных по ключевым критериям.

Данный анализ показывает, что экономика данных не просто добавляет новый элемент в существующую систему, а изменяет сами «правила игры» и фундаментальные принципы хозяйственной деятельности. Происходит смена ключевых экономических задач, и вместо вопроса «Как эффективно распределить дефицитный ресурс?» вопросы «Как создать ценность из избыточного ресурса?», «Как оценить актив, который можно использовать бесконечно и одновременно?», «Как регулировать рынки с врожденной тенденцией к монополизации?» выходят на первый план.

Происходит смена фундаментальных установок: экономическая мысль, веками строившаяся на принципе дефицита, вынуждена осмысливать феномен изобилия данных. Модель создания стоимости сме-

⁶ АНО «Цифровая экономика» // Регулирование цифровых экосистем и платформ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

щается от производства материальных благ к управлению потоками информации и, как утверждает Шошанна Зубофф, к предсказанию и модификации человеческого поведения [12, с. 300]. Этот сдвиг является системным, он затрагивает не только экономику, но и социальную структуру, политические институты и культуру, что позволяет с полным основанием говорить о нем как о полноценном парадигмальном сдвиге, определяющем контуры общества XXI в.

Парадигмальный сдвиг к экономике данных порождает глубокие, комплексные и зачастую противоречивые последствия, которые проявляются на всех уровнях общества.

На макроэкономическом уровне:

- трансформация источников роста и «парадокс производительности», то есть, с одной стороны, экономика данных создает целые новые отрасли и рынки (облачные вычисления, аналитика больших данных, разработка ИИ-сервисов), которые вносят вклад в ВВП, а с другой стороны, экономисты фиксируют замедление роста совокупной факторной производительности в развитых странах, что получило название «парадокс производительности 2.0» [10, с. 48], и одно из объяснений заключается в том, что многие цифровые блага – поисковые системы, социальные сети, онлайн-карты – предоставляют пользователям бесплатно в обмен на их данные, и их вклад в благосостояние не отражается адекватно в традиционных показателях ВВП;

- рост значимости нематериальных инвестиций: происходит структурный сдвиг в инвестициях – корпорации все больше вкладывают средства не в станки и здания, а в программное обеспечение, базы данных, патенты, бренды и организационные ноу-хау, и это требует пересмотра национальных счетов и моделей оценки национального богатства.

На микроэкономическом уровне (уровне рынков и фирм):

- доминирование платформ и рост рыночной концентрации: сетевые эффекты и экономия на масштабе обработки данных приводят к беспрецедентной концентрации рыночной власти в руках нескольких технологических гигантов (GAFAM в США, BAT в Китае), что создает угрозу для конкуренции, подавляет инновационную активность независимых стартапов и ставит в зависимое положение миллионы малых предприятий и индивидуальных поставщиков услуг [2];

- эволюция бизнес-моделей: наблюдается массовый переход от продажи продуктов к сервисным моделям «всё как услуга», мо-

делям подписки и фриум-моделям, основанным на косвенной монетизации данных, и ценность смещается от самого продукта к данным, которые генерируются в процессе его использования, и к экосистеме сервисов вокруг него.

На уровне индивидов и общества – социальные трансформации:

- поляризация рынка труда: автоматизация на основе ИИ и анализа данных приводит к вытеснению работников, занятых рутинными когнитивными и физическими операциями, одновременно растет спрос на высококвалифицированных специалистов: Data Scientists, ИИ-инженеров, специалистов по кибербезопасности – и на работников креативных и социальных профессий, требующих эмпатии и нешаблонного мышления [13]. Это ведет к поляризации рынка труда, росту неравенства в доходах и требует создания масштабных систем непрерывного образования и переобучения;

- новые формы цифрового неравенства: если раньше цифровое неравенство понималось как разрыв в доступе к интернету, то теперь оно приобретает новые измерения и возникает алгоритмическое неравенство – разрыв между теми, кто способен понимать, как работают алгоритмы, критически оценивать их результаты и защищаться от манипуляций, и теми, кто является пассивным объектом их воздействия;

- эрозия приватности и «капитализм наблюдения»: в экономической модели, где данные являются главным активом, сбор персональной информации становится тотальным и всепроникающим. Шошанна Зубофф ввела термин «капитализм наблюдения» для описания новой логики накопления капитала, основанной не на производстве товаров, а на предсказании и коммерческой модификации человеческого поведения [12, с. 661].

На уровне государственного управления – институциональные вызовы:

- необходимость нового регулирования, поскольку антимонопольное законодательство XIX–XX вв., ориентированное на контроль цен и долей рынка, оказывается неэффективным против платформ, которые часто предлагают услуги бесплатно, и требуются новые подходы, фокусирующиеся на контроле над данными, обеспечении их переносимости и интероперабельности платформ – ярким примером является Общественный регламент по защите данных (GDPR) в Европе [14];

- проблема «цифрового суверенитета»: глобальный, трансграничный характер потоков данных ставит перед национальными государствами сложный вопрос о способ-

ности контролировать свою цифровую территорию, защищать данные своих граждан и обеспечивать устойчивость национальной цифровой инфраструктуры [15].

Заключение

Проведенный концептуальный анализ позволяет сделать вывод, что экономика данных представляет собой не просто эволюционный этап развития информационной экономики или «экономики знаний», а качественный парадигмальный сдвиг. Уникальные свойства данных как экономического ресурса: неконкурентность, нулевые предельные издержки, сетевые эффекты – разрушают базовые постулаты традиционных экономических теорий и формируют новую логику создания стоимости, основанную на процессах датафикации, алгоритмической обработке и платформенных бизнес-моделях.

Этот сдвиг влечет за собой фундаментальные и системные социально-экономические последствия: от изменения структуры рынков и источников макроэкономического роста до глубокой поляризации рынка труда и возникновения новых этических дилемм, связанных с приватностью и автономией личности. Признание экономики данных новой парадигмой является необходимым первым шагом к разработке адекватного теоретического аппарата, способного описывать новую реальность, и практических инструментов для управления возможностями и рисками цифровой эпохи.

Список литературы

1. Абрамов В. И., Аврамчиков В. М., Барбаков О. М., Белосова Е. В., Блюдик А. Р., Бушуева М. А., Вагин С. Г., Гавчук Д. В., Гвасалия Д. С., Глушак Н. В., Гордеев В. Н., Емельянов Л. О., Заступов А. В., Зимовец А. В., Измайлов М. К., Кирьянов А. Е., Киселева Н. Н., Кольева Н. С., Кортес-Переса Е. Н., Кравченко М. В., Крамаренко И. В., Манжула Т. Ю., Масюк Н. Н., Мельников В. В., Омелянович Л. А., Осмонова А. А., Павлова Л. Л., Ростова О. В., Руденок О. Ю., Рыхтикова Н. А., Сбродова Н. В., Синиченко О. А., Солнцева О. Г., Шевченко А. В., Широкова С. В., Шмелева А. С., Шурко В. С. Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии как детерминанты структурной трансформации

ции и развития социально-экономических процессов и институтов общества: монография. Самара: ПНК, 2025. 276 с. ISBN 978-5-605-51222-6.

2. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; НИУ «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с. ISBN 978-5-7598-1786-4.

3. Абрамов В. И., Жакин А. К. Цифровизация логистических процессов предприятий в экономике данных: вызовы, инструменты, финансовые и организационные эффекты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 5. № 2. С. 156–168. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.05.017.

4. Гордеев В. В., Столяров А. Д., Абрамов В. И. Персонализация предложений и управление продажами в экономике данных // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 12. С. 8205–8224. DOI: 10.18334/epp.14.12.122199.

5. Абрамов В. И., Попова Е. В. Приоритеты цифровизации промышленных предприятий в экономике данных // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 7. С. 249–256. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.75.28.030.

6. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. М.: АСТ, 2009. 317 с. ISBN 978-5-17-059180-0.

7. Varian H. Artificial Intelligence, Economics, and Industrial Organization // The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda / ed. by A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb. Chicago: University of Chicago Press. 2018. P. 399–426. DOI: 10.3386/w24839.

8. Паркер Д., Маршалл ван Альстин, Чаудари. С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с. ISBN 978-5-00100-723-4.

9. Майер-Шенберг В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: МИФ, 2014. 240 с. ISBN 978-5-91657-936-9.

10. Макафи А., Бриньольсон Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. М.: АСТ, 2017. 384 с. ISBN 978-5-17-104560-9.

11. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. 2016. Vol. 32. Is. 3. P. 61–69.

12. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 1073 с. ISBN 978-5-93255-668-9.

13. Acemoglu D., Restrepo P. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment // American Economic Review. 2018. Vol. 108. Is. 6. P. 1488–1542. DOI: 10.1257/aer.20160696.

14. GDPR: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://gdpr.eu/> (дата обращения: 01.12.2025).

15. Абрамов В. И., Гаврилюк А. В., Путилов А. В. Технологический суверенитет – инструментальный обеспечения устойчивого развития страны // Экономические стратегии. 2025. Т. 27. № 3. С. 6–13. DOI: 10.33917/es-3.201.2025.6-13.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.